

Том LIV	<i>Известия Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО)</i>	1964
Том LI	<i>Труды Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО)</i>	

599.745.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УРИЛЬЕГО КОТИКОВОГО ЛЕЖБИЩА НА ОСТРОВЕ МЕДНОМ

В. Ф. Мужчинкин

КАМЧАТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТИНРО

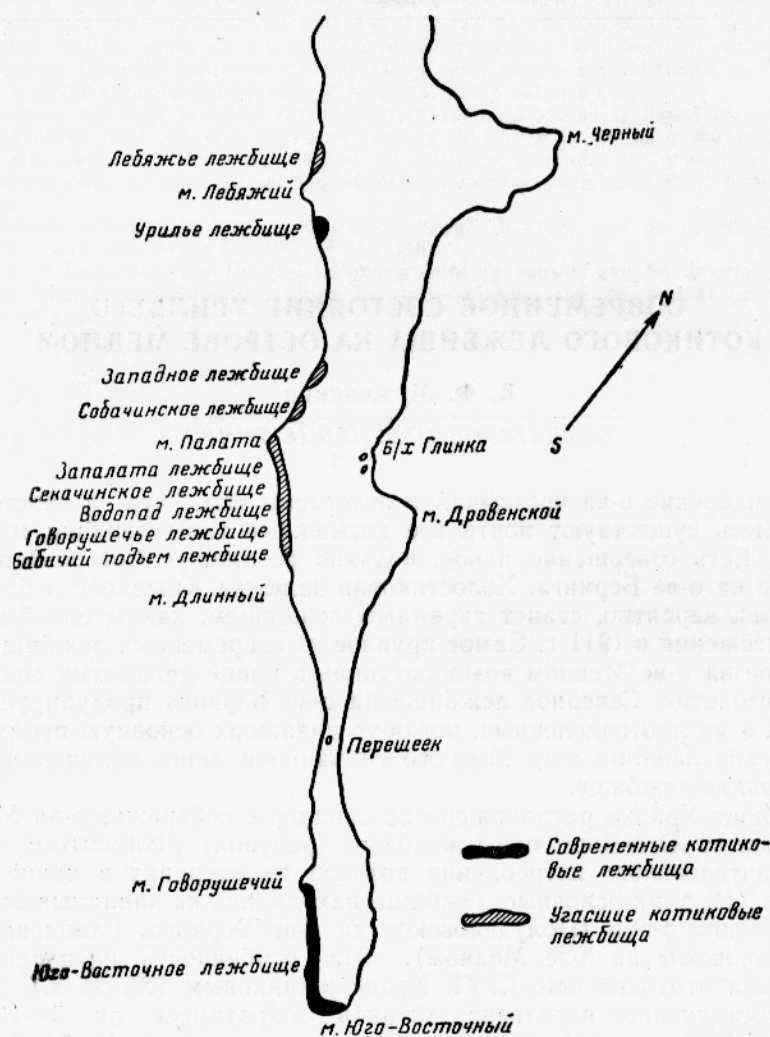
Командорские о-ва чрезвычайно интересны тем, что в настоящее время здесь существуют почти все возможные типы лежбищ морских котиков. Есть совершенно новое, недавно возникшее Северо-Западное лежбище на о-ве Беринга. Холостяковая залежка Кишечное в ближайшее время, вероятно, станет гаремным лежбищем, каким оно было до его уничтожения в 1911 г. Самое крупное из современных лежбищ Юго-Восточное на о-ве Медном возникло лишь в конце двадцатых годов текущего столетия. Северное лежбище на о-ве Беринга продуцирует еще с XIX в., а из многочисленных, когда-то дававших основную продукцию Глинковских лежбищ о-ва Медного сохранился лишь маленький остаток — Урилье лежбище.

Лежбище Урилье расположено на западном побережье о-ва Медного в 15 км от Юго-Восточного лежбища (рисунок). Любопытно, что до начала интенсивного истребления котиков на островах в конце XVII и начале XIX в. их основные лежбища находились на западных берегах Командорских о-вов (Полуденовское на о-ве Беринга, Глинковские и Корабельновские на о-ве Медном). Эта особенность распределения зверя была отмечена еще С. П. Крашенинниковым (XVIII в.). Затем полуторамиллионное население котиков сократилось до 5—10 тыс. (Бойцов, 1934), а лежбища сохранились только на крайней северной оконечности о-ва Беринга и юго-восточной оконечности о-ва Медного. Однако с ростом стада как будто бы начался обратный процесс смещения лежбищ к западу. На о-ве Беринга он выразился в образовании довольно быстро растущего Северо-Западного лежбища и восстановлении расположенного к западу от Северного Кишечного лежбища, а на о-ве Медном — в продвижении Юго-Восточного лежбища на западную сторону острова вплоть до мыса Говорушечье. Все это делает понятным интерес к Урильему лежбищу, которое давно уже потеряло свое практическое значение.

Кроме того, на этом лежбище уже в течение 34 лет не проводились отгоны (последний отгон был в 1928 г. — Ильина, 1950).

Таким образом, процесс восстановления лежбища должен приближаться к естественному, без воздействия человека. Малые размеры современного Урильего лежбища облегчают наблюдения.

Коротко остановимся на истории лежбища. Численность котиков на нем приведена в табл. 1. Еще в конце XIX в. сюда выходило до 300 секачей и более 5000 самок.

Юго-Восточное и Глинковские котиновые лежбища о-ва Медного.

На одного секача, таким образом, приходилось по 16 самок. В первые годы XX в. лежбище несколько увеличилось, однако неумеренный промысел в море и на береговых лежбищах быстро сказался, и с 1905—1906 гг. начался резкий спад (Ильина, 1950; Огнев, 1935).

1912 г. был первым годом запуска котиков на Командорских о-вах, объявленного после заключения Международной Конвенции по регулированию котинового промысла. Предельно истощенное командорское стадо насчитывало 15000 голов (по исчислению Суворова), но Урилье

лежбище было еще довольно значительным. Зверь лежал на двух участках лайды длиной 90 и шириной 25 м.

Таблица 1

Результаты визуальных подсчетов котиков на Урильем лежбище (по Ильиной, 1950)

Год	Число котиков			
	секачей	холостяков	маток	щенков
1896	300	—	5000	—
1902	—	—	8000	—
1904	—	—	9000	—
1906	—	—	4500	—
1908	—	—	2000	—
1910	20	—	2500	—
1912*	12	205 (7 полусекачей)	1231	1450 (+45 дохлых)
1914	—	—	1600	—
1916	—	—	1800	—
1918	—	—	1500	—
1920	—	—	800	—
1926	—	—	1200	—
1928	—	—	1000	—
1930	—	—	800	—
1932	—	—	500	—
1934	—	—	350	—

* Поголовно учтено С. А. Тихенко во время отгона, проведенного 11 и 12 июля 1912 г.

12 июля 1912 г. С. А. Тихенко насчитал здесь при прогоне: 12 секачей, 7 полусекачей, 205 холостяков, 1231 самку и 1450 живых детенышей. Кроме того, на лежбище было обнаружено 45 трупов щенков (Тихенко, 1914). Результаты регулярных наблюдений глинковского караула и подсчета, проведенного Д. Т. Филатовым в следующем, 1913 г., приведены в табл. 2.

Следовательно, в эти годы на Урильем лежбище было не менее 3000 котиков различного возраста. На одного секача приходилось уже по 70—100 самок.

В период запуска (с 1912 по 1917 г.) угасание лежбища приостановилось, и в 1918 г. здесь было подсчитано 1500 самок, но с началом промысла равновесие вновь нарушилось. Угасали расположенные поблизости крупные лежбища Палата и Запалата; Урилье некоторое время еще оставалось стабильным и на нем вплоть до 1928 г. регулярно промысливали котиков. Однако и его вскоре постигла общая участь, а прекращение промысла, вероятно, запоздало. К 1934 г. на лежбище осталось всего 350 самок (Ильина, 1950). В то же время общее количество котиков на островах увеличилось с 15000 в 1912 г. до 30000 в 1935 г.

Однако общее увеличение количества котиков на о-ве Медном шло за счет нового Юго-Восточного лежбища, где раньше котики концентрировались лишь осенью перед отвалом. Стейнегер в 1922 г. считал невероятным, чтобы это временное скопление представляло собой закладку нового лежбища. Большие же в недавнем прошлом Глинковские лежбища стали незначительными (Урилье, Лебяжье, Водопад, Запалата) или вовсе угасли (Бабичий Подъем, Палата). Отгоны на них уже не производились. Угасание Глинковских лежбищ связывается обычно с японским хищничеством у берегов острова, однако послед-

нее появление хищнической шхуны у берегов о-ва Медного было зарегистрировано в 1922 г., т. е. за 14 лет до этого (Барабаш-Никифоров, 1936).

Таблица 2
Визуальный учет котиков на Урильем лежбище
в 1913 г. (по Филатову, 1914)

Дата	Число котиков				
	секачей	полусекачей	холостяков	маток	щенков
Май					
12	2	—	—	—	—
21	3	2	5	—	—
27	8	4	60	15	—
Июнь					
2	8	4	96	15	—
6	8	4	250	15	3
11	11	8	535	25	18
19	18	26	580	100	60
29	16	20	500	800	730
Июль					
10	25	20	300	2100	1848
26	16	28	250	500	1930
Август					
3	13	11	500	1500	1381
5*	20	25	275	1137	1000
20	—	4	—	—	800
Сентябрь					
11	—	1	—	50	105

*Учено Д. П. Филатовым поголовно во время отгона.

На угасающие лежбища котики приходят с запозданием. В той же работе Барабаш-Никифорова приводится интересная схема участка Урильего лежбища, на котором показано распределение зверя 16 июля 1913 г.

Из схемы видно, что в разгар гаремной жизни пустовали большие территории между гаремами, по которым свободно разгуливали полусекачи и холостяки. Обычно же гаремы смыкаются друг с другом, образуя сплошную гаремную территорию, с которой изгоняются все животные, не участвующие в размножении. За последующие 20 лет сведения отсутствуют, в это время лежбище переживало кризис. К 1953 г. сохранилось лишь 5 гаремных секачей, имевших 95 самок (в среднем по 19 самок в гареме). Затем началось восстановление лежбища, число самок увеличилось до 150 в 1958 и 1959 г., а средняя величина гарема уменьшилась до 7 самок на секача. Наконец, 25 июля 1961 г. на этом лежбище Г. А. Нестеров и Н. Ф. Касьянов насчитали 223 щенка (табл. 3).

Рост лежбища происходил крайне медленно, что особенно заметно, если сравнивать его с недавно возникшим Северо-Западным лежбищем на о-ве Беринга, где лишь в последнее десятилетие появились первые гаремы, а затем котиков стало даже больше, чем на Урильем лежбище (16 июля 1962 г. Г. А. Нестеров насчитал на Северо-Западном лежбище 59 гаремных и 575 безгаремных секачей, а 15 августа того же года 462 щенка).

Таблица 3

Данные о наличии котиков на Урильем лежбище
с 1953 по 1961 г.

Дата	Число котиков					Наблюдатель
	секачи		холо- стяки	матки	щенки	
	безга- ремные	гарем- ные				
22/VII 1953 г.	17	5	15	95	117*	С. В. Мараков
8/VII 1958 г.	10	28	19	150	80	Г. А. Нестеров
10/VII 1959 г.	7	20	21	150	70	Г. А. Нестеров
25/VII 1961 г.	—	—	—	—	223	Н. Ф. Касьянов, Г. А. Нестеров

* Считали в сентябре.

Рассмотрим более подробно результаты наблюдений за котиками на Урильем лежбище, проведенных в 1962 г., которые представлены в табл. 4.

Таблица 4

Учет котиков на Урильем лежбище в июне—августе 1962 г.

Дата	Время. час	Число котиков								
		секачи					всего	холо- стяки	самки	щенки
		с площадью			без площади					
		безгаремные		гарем- ные	безга- ремные	гарем- ные				
на суше	в при- ливной полосе									
Май 25	—	—	—	—	—	—	13	1	—	—
Июнь 4	19	16	—	—	16	—	32	10	—	—
13	12	29	3	—	18	—	47	15	—	—
22	20	23	—	10	10	—	43	29	20	6
Июль 4	9	29	4	18	15	—	62	45	114	75
5*	13	—	—	19	—	—	—	—	182	—
12	15	14	4	28	14	1	57	21	204	200
23	13	15	—	20	30	—	65	80	180	275
Август 4	18	—	—	21	34	1	56	58	179	260
20	19	—	—	2	19	10	31	45	200	1 50*

* Наблюдал С. В. Мараков.

** Много щенков в это время было на воде.

Инспектором Камчатрыбвода Е. П. Томатовым 25 мая было насчитано 13 секачей и 1 холостяк, а 4 июня секачей было уже 32 (16 из них активно удерживали занятую территорию), а холостяков 10. Котики лежали на участке галечной лайды длиной 150—200 м, причем секачи, не удержавшие площадь, располагались по краям гаремной территории, а холостяки лежали между ней и подножием сопки.

К середине июня число секачей без площади оставалось почти неизменным, зато державших площадь было 29 (из них 3 секача сидели на мелководье перед гаремной территорией), что и привело к увеличению

общего числа секачей. Между 13 и 22 июня появились первые самки, что произошло примерно одновременно с появлением самок на Юго-Восточном лежбище (1 самка на Главном лежбище 12 июня, первые самки на лежбище Камни и Чажная к 20 июня).

22 июня из 33 секачей, охранявших площадь, 10 имели гаремы из одной или нескольких самок, у 6 из которых были щенки. Несмотря на обилие свободной территории, драки между самцами как имеющими, так и не имеющими самок, происходили довольно часто. Интересно, что все гаремы располагались узкой цепочкой вдоль приливной полосы. По краям лежбища вместе с десятком секачей, не имевших площади, лежали холостяки, половина из которых была четырех-, шестилетними.

В начале июля продолжался привал котиков различных групп. Холостяков было уже 45 и концентрировались они одной группой, находившейся в 100 м к югу от гаремного лежбища. (Интересно, что в 1912 г., по словам Д. П. Филатова, холостяковая залежка находилась к северу от главного лежбища). Число секачей, имеющих площадь, достигло 47, а за счет привала самок число гаремов возросло до 18, но все они по-прежнему тянулись по границе приливной полосы. Щенков на лежбище было 75. Наблюдение С. В. Маракова, насчитавшего 5 июля 182 самки в 19 гаремах (в то время как 4 июля мы наблюдали 114 самок в 18 гаремах), подтверждает, по нашему мнению, резко выраженную стадность самок морского котика в отличие от секачей. Самки приходят к лежбищам большой массой, уходят на кормежку и возвращаются обратно группами по 10 и более штук, группами встречаются и в море. Выйдя на сушу, самки вливаются в уже имеющиеся там гаремы, а не образуют новые.

12 июля на лежбище одновременно находилось максимальное количество самок. Щенков было более 200. Максимальному количеству самок соответствует и максимальное число гаремов — 28. Несколько гаремов слилось друг с другом, образовав сплошное скопление. Кроме того, 14 секачей, из которых 4 сидели в приливной полосе, продолжали стойко удерживать площадь, хотя они и не имели гаремов. Число секачей на холостяковых залежках оставалось почти неизменным.

Чрезвычайно интересно появление самки со щенком на холостяковой залежке, расположенной в стороне от гаремной территории. Эту самку пытался удержать на месте секач, не имеющий собственной территории. Подобное явление наблюдалось почти на всех холостяковых залежках Юго-Восточного лежбища и на о-ве Беринга. Когда на холостяковой залежке появляется самка, находящийся здесь и как будто не участвующий в размножении один из секачей активизируется и ведет себя, как настоящий гаремный секач. Разница заключается в том, что он лишь удерживает самку и не имеет гаремной площади и поэтому исчезает с уходом самки в воду.

В последней декаде июля наступает расцвет гаремной жизни. 23 июля было насчитано максимальное количество щенков на лежбище — 275. При последующих наблюдениях новорожденных замечено не было. Самок стало намного меньше. Гаремы по-прежнему вытянуты в длинную, но довольно узкую (5—10 м) полосу.

Секачей в это время было на всем лежбище 65. Цифра эта мало менялась в течение всего июля, однако распределение их по группам заметно изменилось. Удвоилось остававшееся с начала июля неизменным количество секачей на холостяковых залежках и одновременно сократилось число гаремов (один гарем возник в приливной полосе). Все еще удерживали площадь 15 секачей, не имевших в момент наблюдений гаремов.

Число холостяков увеличилось до 80, вероятно, так же как и на главных лежбищах, за счет привала зверей младших возрастов. После медленного увеличения количества котиков на лежбище (май, июнь, июль) и интенсивности гаремной жизни в конце июля и начале августа наступает резкий, бросающийся в глаза, спад.

4 августа секачей оставалось 56. Совершенно исчезли секачи, удерживавшие площадь без самок, исчезли секачи, сидевшие перед гаремным лежбищем в приливной полосе. Присутствие этих секачей чрезвычайно характерно для разгара сезона размножения. Несколько увеличилось число секачей на холостяковых залежках, где один из них удерживал самку. 21 секач охранял гаремы. Самки группами из нескольких слившихся гаремов разместились на всей территории лежбища. Холостяки и безгаремные секачи снова, как и в начале июня, появились между гаремной территорией и подножием скал.

20 августа лежбище мало чем отличалось от холостяковой залежки. Большая часть щенков плавала в воде перед лежбищем, некоторые из них уходили более чем на 600 м от границ лежбища. Всего на воде у берега и на самом лежбище можно было насчитать 150 щенков. Само лежбище было занято смешавшимися холостяками и самками. Среди самок сидело 12 секачей, из которых лишь два стойко удерживали гаремы, остальные пытались удержать 1—2 самки, но при приближении человека сейчас же убегали в воду. 19 безгаремных секачей лежало на холостяковых залежках. Таким образом, количество секачей на лежбище сократилось вдвое по сравнению с максимальным.

Сравнение наших наблюдений с наблюдениями глинокского караула (см. табл. 2) в 1913 г. показывает примерно десятидневное запаздывание появления первых щенков. Сроки максимального пополнения Урильего лежбища отдельными группами котиков (секачи, матки, щенки, холостяки) за полстолетия не изменились (Филатов, 1914).

За время наблюдений на лежбище был обнаружен один павший полусекач, один полусекач с параличом задних конечностей и три дохлых щенка, которые были найдены в ближайшей песчовой норе (один 23 июля, два — 30 августа). Больных и дохлых щенков на лежбище найдено не было. Новорожденные щенки не наблюдались после 23 июля.

В период максимального заполнения гаремная территория занимала участок лайды длиной около 100 м и шириной 20—30 м, т. е. имела примерно такие же размеры, как и в 1912 г., когда на лежбище насчитывалось около 1500 щенков. Максимальное число секачей, имевших гаремы в этом году, было равно 28, или в 2,3 раза меньше максимального общего числа секачей, равного 65. Количество самок должно соответствовать числу щенков и быть равным 275. Следовательно, на одного секача, имеющего гарем, приходилось в среднем 10 самок.

Обобщая наши наблюдения, можно сказать следующее. Чрезвычайно медленный рост лежбища о-ва Беринга особенно заметный при сравнении его с Северо-Западным лежбищем можно объяснить тем, что восстановление Урильего лежбища происходит лишь за счет естественного прироста числа производителей на самом лежбище, который очень медленен в виду малой общей численности котиков. За все время наблюдений меченых котиков на лежбище не было обнаружено. Во вновь возникающих лежбищах существенную роль играет переход производителей (в основном самок) с основных лежбищ. Окончательно это может быть решено лишь после проведения наблюдений за мечеными животными. Желательно было бы возобновить практику клеймения зверей тавром, либо ввести мечение водоустойчивой краской.

Чрезвычайно маленькая смертность щенков не может быть объяснена растаскиванием трупов песцами. В 1912 г. С. А. Тихенко насчитал на Урильев лежбище 45 довольно свежих трупов детенышей при 1450 живых щенков. Применяя это соотношение в настоящее время, на 275 живых щенков павших должно было бы быть до 25. На участке Юго-Восточного лежбища в бухте Чажной на более чем 550 живых щенков 30 июля было найдено 50 дохлых (кстати рядом также находилась песцовая нора). Не были нами обнаружены также больные и хилые щенки, которые весьма многочисленны на Юго-Восточном лежбище. Остается предположить, что здесь сказывается малая плотность зверя на лежбище. Этому способствует довольно большая для такого малочисленного лежбища гаремная территория, охраняемая многочисленными (более 40) секачами, удерживающими весь июль свою площадь, хотя многие из них и не имеют гаремов.

Следует также остановиться на вопросе о так называемых излишних секачах. Термин этот был введен американскими специалистами, считавшими, что вследствие полигамии у морских котиков большая часть секачей не принимает участия в размножении, она излишня и даже вредна (Бойцов, 1934). Наблюдения на Юго-Восточном и Урильев лежбищах показывают, что распределение территории между секачами определяется в основном активностью секачей в защите занятой площади, а не размером лежбища. Так, например, расстояние между секачами примерно одинаковое и на Юго-Восточном, где свободная территория почти отсутствует, и на Урильев лежбище при обилии там свободной территории. Драки между секачами столь же часты на Урильев лежбище, как и на Юго-Восточном, и происходят они в основном не из-за обладания самками, а из-за вторжения одного секача на территорию другого. Обилие секачей (один секач на 10 самок на Урильев лежбище) не ведет к увеличению смертности среди щенков вследствие задавливания при драках, напротив, оно приводит к уменьшению плотности и более равномерному распределению самок по гаремной территории, куда к тому же не допускаются все неполовозрелые и часть половозрелых самцов. Кстати, в 1912 г. на лежбище было только 12 секачей при 1250 самках и, таким образом, на одного секача приходилось более 100 самок (Тихенко, 1914). В то же время территория лежбища была почти такой же, как и теперь (около 900 м²). Малая плотность создает благоприятные, спокойные условия для роста щенков, а малая средняя величина гаремов приводит к быстрому и одновременному покрытию половозрелых самок, что исключает слишком поздние или ранние роды, в результате которых щенки обычно гибнут (на Юго-Восточном лежбище новорожденные щенки наблюдались и в августе). Обилие секачей создает также благоприятные условия для роста лежбища вследствие увеличения гаремной территории и исключения возможности ухода половозрелых неоплодотворенных самок.

Наконец, более пристального изучения заслуживает вопрос о причинах угасания Глинковских лежбищ, которое завершилось уже после прекращения берегового хищничества и введения рациональных методов хозяйствования на островах, что должно было бы содействовать быстрому восстановлению гаснувших лежбищ (Барабаш-Никифоров, 1936). Может быть, объяснение этого нужно искать в появлении в двадцатых-тридцатых годах каких-либо неблагоприятных климатических, гидрологических или кормовых условий, препятствовавших восстановлению угасающих лежбищ. Может быть, это и привело к тому, что на юго-восточной оконечности о-ва Медного сначала образовалась холостяковая залежка (1922 г.), а затем возникло и новое гаремное лежби-

ше. Или же, что более вероятно, интенсивное истребление котиков в первое двадцатилетие XX в. и в море и на суше довело лежбища до такого состояния, что они уже не могли оправиться. Возможно, что пятилетний запуск, объявленный слишком поздно (1912—1917 гг.), уже не смог предотвратить полного уничтожения котикового стада. Начавшийся в тридцатых годах рост медновского стада шел главным образом за счет новых лежбищ, возникавших на месте холостяковых залежек, что наблюдается и до сих пор. На длительное воздействие последствий избыточного промысла указывает и уменьшение числа секачей вместе с полным исчезновением ряда лежбищ уже после объявления запуска (Филатов, 1914). Так или иначе, Урилье лежбище вследствие своей обособленности и полного отсутствия промысла представляет собой чрезвычайно интересный объект для наблюдения. Необходимо в ближайшее время наладить регулярное мечение как щенков, так и взрослых котиков разного пола и возраста для выяснения характера и размеров миграций зверя на самом лежбище и, особенно, между различными лежбищами.

Угасание Урилье лежбища продолжалось и после прекращения хищничества и введения на островах современных методов котикового хозяйства. Полное прекращение промысла в 1928 г. уже не смогло приостановить этот процесс. Восстановление лежбища началось, вероятно, лишь в конце сороковых — начале пятидесятих годов. Медленное восстановление лежбища можно объяснить отсутствием интенсивного обмена с другими лежбищами.

Средняя величина гарема (10 самок на 1 секача) в настоящее время та же, что и в конце XX в. Вероятно она близка к естественной.

Уменьшение величины среднего гарема и увеличение числа секачей привело к уменьшению смертности молодняка (около 1% на Урильем и около 10% на главном гаремном участке Юго-Восточного лежбища, где средний гарем состоит из 35 самок).

Площадь, занятая одним гаремным секачом, примерно одинаковая на всех командорских лежбищах и зависит от индивидуальной активности зверя. Частота драк одинакова. При большем числе гаремных секачей на Урильем лежбище плотность размещения самок значительно меньшая.

ЛИТЕРАТУРА

- Барабаш-Никифоров И. И. Ластоногие Командорских островов. Тр. ВНИРО. Т. 3, 1936.
- Бойцов Л. В. Котиковое хозяйство. М., Внешторгиздат, 1934.
- Ильина Е. Д. Островное звероводство. М., «Международная книга», 1950.
- Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949.
- Огнев С. И. Звери СССР и прилежащих стран. Т. 3. М.—Л., Гос. изд-во биол. и мед. лит-ры, 1935.
- Тихенко С. А. Отчет о поездке на Командорские острова летом 1912 года. Материалы к познанию русского рыболовства. Т. 3. Вып. 5, 1914.
- Филатов Д. П. Отчет о поездке летом 1913 года на Командорские острова. Материалы к познанию русского рыболовства. Т. 3. Вып. 5, 1914.

**THE URILYE FUR SEAL ROOKERY (MEDNY ISLAND)
AND ITS CONDITIONS AT PRESENT**

V. F. Muzhchinkin

SUMMARY

The Urilye rookery can be served an example of natural renewal of the fur seal harem rookery destroyed by a man. Ceasing the kill on this rookery in 1928 was probably late and could not suspend the process of dying away the rookery. Its restoration began only at the end of forties— the beginning of fifties of our century and is going on very slowly as there is no intensive exchange between the Urilye and other fur seal rookeries.

Mean size of the harem on the Urilye rookery makes up 10 cows per one bull and is apparently close to the natural size. This situation assists decreasing pups mortality, which makes up here about 1%. Though the frequency of male fights approximately coincides in numbers with the other rookeries the density of females distribution is considerably less.

The Urilye rookery represents an extremely interesting object to observe the course of the natural restoration of the rookery. To determine the character and ratio of fur seal exchange with other rookeries and fur seal displacement on separate sections of the rookery itself, it is necessary to organize tagging pups and adult fur seals of different age.
